

ху-дожественный текст номер три

Одна за другой загораются девять белых люминесцентных трубок по периметру: раз, два, три четыре пятьшестьсемь восемь д е в я т ь — становится видно. Через паузу слева от центра медленно обнаруживает себя кольцо бледно-жёлтого цвета, оно добирает яркость и начинает с едва заметной скоростью подниматься вверх. Оно заявляет о себе всё время и будет подниматься до тех пор, пока в тексте не будет сообщено об изменении его состояния. С воздушным шумом начинают работать вентиляторы в полу и одновременно в нескольких точках зала поднимают вверх густые облака крупных блёсток разных цветов: серебряного синего золотого. Они замирают, набрав два метра. С полминуты они висят в тёплом воздухе, меняя положение, но не меняя высоту. С лёгким щелчком выключаются вентиляторы, но ничего не происходит, только свет становится напряжённей. Ещё минуты три висят цветные облака, и каждая минута идёт за десять. Затем легко, как будто мальчик с томными губами сделал «пуф», воздух освобождается и блёстки в естественном темпе падают на пол. Наступает тишина, пространство остаётся преобразованным.

#87cefa + #ffd700

Появление человека в этом тексте совершенно необязательно, но как искусство появляется из прибавления необязательного к необходимому, так в качестве необязательного появляется в этом тексте человек. Наблюдателю доступна уязвимость появившегося человека, наблюдатель отдаёт себе отчёт в том, насколько неуместно появление человека здесь и сколько отчуждённого сочувствия вызывает его бледная фигура. Но наблюдатель не испытывает эти чувства по-настоящему, для него они находятся в зоне предосознанной возможности. Наблюдатель спокойно и с вниманием воспринимает всё, что есть и что происходит.

#f8f8ff slowly changing into #ffffff

Когда автора допускают к микрофону он делает паузу затем говорит: «Мне особенно нечего вам сообщить — раз. Но есть одно сообщение по этому поводу — два. Сообщение заключается вот в чём: очень хорошо, что мне нечего вам сообщить, потому что впечатление важнее сообщения — три». За этим следует подробное объяснение о важности впечатления и его устойчивости не в пример

сообщению, но приводить его некогда, потому что уже взрываются баллоны, вспыхивают пыльные тени.

#dcdcdc changing into #c0c0c0
then brokes into #696969

У этого текста есть несколько правил; главное из них — цвета приведены в шестнадцатеричном коде; смена цветов представляет собой главное динамическое изменение, за которым в этом тексте нужно следить.

#6495ed happening at the bottom
#00008b spilling at the top
after the short pause everything is coming into #4169e1

Всё замирает в одном цвете, и если достаточно долго на него смотреть, он начнёт бешено пульсировать, как бы рождая из себя что-то и переходя в звук. Внизу появляется чёрное пятно, которое начинает плотоядно набухать. Из плоского оно превращается в объёмное и увеличивает скорость роста. Свет набирает интенсивность и становится понятно, что это чёрная бесформенная полость неясной величины, которую накачивают воздухом. Она растёт в полной тишине, и чем больше она становится, тем тусклее фоновый свет. Наконец она полностью заполняет зал, облепив наблюдателей, если они там находятся. Она звучит как сухое море. Через паузу по всей её поверхности с небольшими промежутками начинают загораться белые светодиоды, размещённые внутри и просвечивающие через плёнку. Когда не остаётся неосвещённых участков, материя едва заметно напрягается.

— Why do you need the human?

Она полностью превращается в источник звука.

— How is the human better than me?

Из чёрной гущи выливается экстравертный голос без явных гендерных признаков. Язык в этом голосе звучит как бессмысленно выученный.

— Take a little time to think of it.

#f08080 slowly coming into #ffb6c1

Что-то случается, будто лопнула вовнутрь жвачка, и чёрная гуща, занимавшая весь зал, за секунду сжимается и исчезает, оставляя на полу в центре гладкий чёрный цилиндр с блестящей поверхностью.

— Here's an example.

Справа приходит мальчик лет двадцати: тонкие ноги выдающиеся колени прямое лицо ровные чёрные волосы полыхающий рот. Он стоит несколько минут, сгибая и разгибая пальцы. В момент, когда его движения приобретают медитативный характер, с обеих сторон зала несутся две крупные собаки. Одна из них кидается на чёрный цилиндр, лязгает о него зубами — тут из него раздаётся короткий звуковой сигнал и животное, как будто переломленное об колено, изваливается и кидается на спину, начиная дёргать ногами как в игре; вторая беззвучно перекусывает мальчику колено и углубляя результат запускает серию репетитивных укусов в одно и то же место. Вся его кровь сосредотачивается там и на фоне #ffb6c1 он смотрится особенно волшебным. Некоторое время требуется собаке, чтобы перегрызть его левую ногу в районе колена полностью, и когда она перехватывает зубами лодыжку, чтобы оторвать голень совсем, становится видно что мальчик остаётся стоять не своими усилиями. Завладев голенью, животное успокаивается, тут же успокаивается второе; вдвоём они семячат туда откуда пришли.

#ee82ee gently happening at the top

#191970 happening from the middle to the bottom

Постояв так немного, фигура мальчика падает, экономно брызнув красным из носа и ноги.

— You see?

#00008b extraordinary slowly changing into #000000

Круг бледно-жёлтого цвета достигает верхушки и взрывается с таким звуком, который представляется каждому, кто это читает.

little spot of #fa8072 flashes in the top right corner

it disappears in a moment

Проснулся с прилипшей к спине и ногам простынёй и кричал: «я так рад, что не будет всего что я не люблю в современном театре — хайпа, феминизма, эпатажа, неуместной эротики, особенно феминизма».

Экстракт корня женьшеня, который содержится в препарате, является одним из старейших в мире и одним из наиболее изученных лекарственных средств растительного происхождения.

В составе голени различают переднюю и заднюю области, граница между которыми снаружи проходит от заднего края головки малоберцовой кости к заднему краю наружной лодыжки, а внутри — по внутреннему краю большеберцовой кости.

Он набрал популярность за последние пару месяцев. Это канал анонимного депутата Государственной Думы. Он рассказывает всю правду о работе мощной государственной машины и высказывает своё мнение о российской политике в целом.

Со всей внутренней кухней, обманом народа, беспонтовыми законами и оффшорами. Привет, в рамках ридинг-группы на Солянке мы делаем исследование и собираем информацию о тех, кто занимается перформансом в России сегодня (что бы в понятие «перформанс» не вкладывалось).

Это очень важное исследование, которое, я надеюсь, сделает «видимыми» новые имена для перформанса. Информацию о спектакле прилагаю. Играем, видимо, последний раз, приходите-приходите-приходите! То есть первая моя реакция примерно в том, что такого рода (партнёрский) материал дискредитирует современный театр, потому что тут, не знаю, «Штифтер» и «Карлос Сантос» поставлены на одну доску. Ещё один аспект «дела Магомедовых». Поговаривают «за стеной», что Васильев-Дагестанский для наведения порядка просил «нейтрализовать» структуры Керимова и Магомедовых в Дагестане ибо «они влиятельнее», чем он. Замоскворецкий суд Москвы отказал в рассекречивании дневников врачей Ленина, несмотря на 75-летний срок ограничения по врачебной тайне. Росархив продлил самовольно это ограничение дополнительно на 25 лет до 2024 года.

Что скрывает Замоскворецкий суд? В первой части большой композиции молодого автора присутствуют сразу несколько отправных точек, характеризующих его манеру письма. С дебютной публикации художественных текстов, состоявшейся в четвертом номере литературного журнала «Носорог» («По красному льду»), Вилисов сразу нащупывает свое поле работы. Первый текст представлял из себя попытку внутренних повествовательных сдвигов с использованием теории сновидений, а также разных временных реалий, переплетающихся между собой. В представленном тексте Вилисова ведется работа с ниспровержением смысла, но одновременно автору удается максимально удерживать центральную смысловую точку-границу, находящуюся между реалией и сновидением, на которой только и держится все повествование. Письмо Вилисова приобретает свою ментальность в результате

расширения абсурдизации текста и обращения к гендерной проблематике. Главным отличием такого письма становится проявляющаяся артикуляция гендерной проблематики, ее отчетливый мистериальный характер, теологизация внутреннего адресата и прямое обращение к читателю внутри пересмотренного пространства повествования с использованием минимального концептуального инструментария.

Роскомнадзор подал иск в Таганский суд Москвы с требованием заблокировать Telegram в России. Эта чувствительность выражается в «делитературизации» литературы, испытании ее гибкости отменой категории вкуса, вычурного интеллектуализма и жанровых условностей. Во-вторых – это путь, траекторию которого можно проследить в первой части нового текста Виктора Вилисова. Путь этот во многом противоположен первому: условность литературы достигает в нем чрезвычайно высокого уровня. Подобное дробление текста вводит читателя в растерянность, отбирает у него какую-либо опору в сюжете, убирая линейность сюжета, иерархии в повествовании, проблематизируя границы между персонажем и нарратором. Это значит, что Вилисов проделывает те же операции, что и Осокин, но, в отличие от него, не растворяет субъективное в языческом космосе, а наоборот, представляет субъекта как перегонный куб собственного жизненного мира. Вилисов создал драму субъекта, практически детективную историю его генезиса/становления. В результате данной операции письмо Вилисова выстраивает такое пространство, в котором соединение различных временных реалий, а также проблематик разных полярностей становится единым целым, тем самым переосмысляя зоны смысла каждого отдельно используемого поля.

Автор поразительно выразил динамический хаос в своей голове при помощи статичного набора слов, браво, Лента.

Уважаемый автор статьи!

#ff0000

#ff6347

#ff4500 slowly changing into #ffff00

then into #ff00ff

then into #778899 at the top and #191970 at the bottom

it freezes for a minute or two

#ee82ee happening violently

#4169e1

Здесь пришлось отвлечься, потому что от сердечного приступа умер Михаил Угаров и мне заказали два некролога. Я ритуально бегаю по квартире и вскрикиваю, что люблю деньги. На смерти Михаила Угарова я заработал приблизительно тринадцать тысяч рублей. Недавно умер Олег Табаков, и на его смерти мне удалось заработать всего четыре с половиной. Правда потом в МХТ назначили Женовача и мне заказали ещё один текст по этому поводу — можно прибавить ещё тринадцать тысяч рублей, итого семнадцать с половиной на Табакове против тринадцати на Угарове. Я наивно думаю, что этот абзац понравился бы и Угарову, и Табакову. С первым мы были знакомы и он мог быть одним из тех, кто прочитал бы этот текст. Тогда в нём не было бы этого абзаца и, вероятно, без него он был бы лучше. Я испытываю чувство утраты человека, который мог бы прочитать мой текст, но уже не прочитает, — это редкое чувство, для которого должно сложиться сразу несколько редких обстоятельств. Человек чувствует себя лучше, когда обладает чем-то редким; я хорошо себя чувствую, когда фиксирую себя в позиции обладания редкой эмоцией.

#00ff7f

У нас с читателем есть общая чувственность но я её избегаю поэтому с большим удовольствием буду писать про женьшень чем про ледяное отчаяние. Общая чувственность это отвратительно это сифилис вселенной да.

#4682b4

Автор так бесцеремонно врывается в ткань текста с дневниковыми фрагментами, что после него приходится устраивать масштабную уборку и дезинфекцию. Тексту, приведённому далее, требуется в несколько раз больше воздуха, чем до сих пор.

#6495ed

This is fine and that is fine and that is also fine and this is fine too and that is fine and this and who is to decide what is fine and what is not what is fine and what is not

what is what what is not what is not what is not not fine not fine what is not is fine

what is fine and what is not what is not not fine not fine what is n o t and WHO IS to

DECIDE what is FINE and what is NOT what IS fine and WHAT is not what is fine

and what is not what is not what is not not not. That is f i n e.

#e6e6fa at the top grows into a big spot

then slowly replaces #ffc0cb at the bottom

Зал обклеен фольгой поэтому звуки в нём вибрируют. В этот момент происходит разъятие и буквы у п л ы в а ю т .

come

come

come

c o m e

•gentle but a bit heavy, like a girl trudging through the snow•

come (daughter)

come (daughter)

come (daughter)

(come — come)

help me (daughter)

help me (daughter)

help me (cry)

help me CRY

LOOK DAUGHTER

WHERE daughter

WHAT daughter

WHO daughter WHY daughter

guiltless daughter patient daughter GONE

GONE gone

Здесь с нижней части страницы в быстром темпе поднимается белый световой луч и на некоторое время опсплеспляепт чтиаатлетяля. Луч исчезает, и текст выглядит по-старому, но читатель замечает за собой остаточное учащение сердцебиения, как будто что-то произошло, не будучи зафиксированным. Кое-что действительно произошло, но одно уже сообщение об этом раскрывает о событии слишком много. За рамками текста всё время что-то происходит и некоторые из этих событий интереснее этого текста. Подними голову потеряй взгляд. Возвращайся обратно.

#fffafa swiftly coming into the blinding #ffffff

С громким х л о п-ком закрывается текст и замыкается на самом себе, вся открытость и разомкнутость пространства этого текста, предьявлявшая себя до этого момента, исчезает с густым шипением.

Далее автор осуществляет самоцитирование, как бы устанавливая связи между двумя разными текстами, но вместе с этим принимая очевидное, — что все тексты связаны между собой. Для подготовки авторского самоцитирования происходит резкая смена обстановки. Обозначение цветов изменяется с кодировки на привычные названия. Пространство расширяется в несколько раз. Начинается всё бледной синевой, затем резко уходит в серый и сразу в чёрный, а затем на протяжении нескольких минут расцветает в молочно-белый. Обнаруживает себя фигура Николая Вежо. Читатель делится на две части — меньшая знает историю этой фигуры, большая встречает его впервые.

Николай Вежо выбрался из катакомбы на свет божий и первым делом принялся отряхивать колени. «Господи, что за чудо — эти крепкие от весны деревья, эта хрупкая земля», — кричало всё внутри у Вежо. Он закусил губу и побежал.

Свет был — как в раю, а Вежо точно знал, какой именно в раю свет, — такой, что всё как бы сквозь полупрозрачный суперзанавес из плёнки, всё мягкое и далёкое, и плывут огромные цветы и растения в пятнадцать человеческих ростов, и такое всё прекрасное, что и вообразить себе невозможно, и вот по этой неизъяснимой невозможности бежал стремительно Николай Вежо, срывая на ходу влажные листья и подбрасывая их в воздух. Так бежал Николай Вежо, и так было долго, и так было.

Человеческая церковь была пустая и глухо гудела, но Вежо не слышал. Он вошел в проход, запыхавшись, и поднял глаза, и ослеп от разноцветия, и умолк, хотя прежде не говорил ни слова.

Между рядами скамеек Вежо шёл и понимал, куда его тянет.

Воздух ощутимо покачивался.

Перед мраморным постаментом Вежо замер, и задохнулся, и рухнул на колени.

Над постаментом был установлен мраморный же крест. На кресте висел взрослый мальчик, родители которого, должно быть, были уже стары, да и который сам уже мог бы иметь детей, если бы не висел здесь так отчуждённо. У него было бледное тело, на нём были красные плавки.

Губами потянулся Вежо, потянувшись прежде руками, но был окликнут и окрикнут, и судорожно дёрнулись руки, опускаясь, и, закрываясь, сжались полыхающие губы.

На Вежо смотрела дикими глазами седая женщина. Она не поняла, и он не понял, что она не поняла, и он отошел, испугавшись, а когда обернулся, на месте было бледное тело, но не было ни красных плавок, ни следов от тёмных волос над ними, а был гладкий мрамор древней скульптуры, и она не смотрела на него дикими глазами или любыми другими, потому что была из камня и не имела глаз.

Сзади загудели и кто-то сказал:

— Коля, Коля!

И кто-то ещё сказал:

— Коля!

И ещё кто-то третий тоже сказал:

— Коленька!

Недалеко за стенами запели:

На кресте висит Христос, —

Проведём ему отсос

Николай Вежо обернулся и увидел трёх одинаковых мужчин, он их знал, и они были одним мужчиной, но их было трое. Их было трое, но их стало много, много больше. И всех их знал Николай Вежо, и от них было приятно ему слышать, как они кричали:

— Коля!

и потом кричали снова

— Коля!

и говорили коля

коля

говорили ему и с ним, и ему кричали.

В Николае Вежо было всего-то сто пятьдесят один сантиметр роста, и маленькая голова его закружилась, и всё поплыло перед глазами: гигантские цветы и растения, Ваня Дементьев, вилка с куском мяса, его бедные родители, мёртвый Филатов и живой Яша поплыли перед глазами Николая Вежо, и Иртыш, и обрыв, и чёрные сапоги, и кумыс, воробышек и отвратительная баба, — всё поплыло перед глазами Николая Вежо, а имел он тонкие пальцы и мягко, по-детски, этими своими тонкими пальцами трогал глаза, и, едва-едва надавливая, их протирал, и глаза совсем немножко слезились, и слёзы оставались на кончиках тонких пальцев Николая Вежо, и пахли апельсиновыми деревьями, и пахли такой травой, которая растёт высоко в горах, и по которой никто ещё не ходил даже босиком, и Николай Вежо нюхает кончики своих тонких пальцев, пахнувшие апельсиновыми деревьями и травой, и оттого ещё больше кружится его голова.

Вдруг разом всё смолкло.

Вежо прояснился и стал ровно на ноги. Вокруг было пусто, и свет был незначительный. Вежо обернулся и увидел над постаментом бледное тело в красных плавках. Грудь его вздымалась, и вслед за ней вздымалась грудь Вежо.

Он шёл бесконечно долго, и падал на колени, и снова вставал и опять шёл бесконечно долго. Одежда его истёрлась и он оставил её позади всю. Наконец он оказался у едва трепещущих ног. На их пальцах были ровные овальные ногти, и это было прекрасно, и так было.

Было тепло, дул ветер, и даже внутри это было заметно.

— Это я, Господи, — сказал Вежо и поцеловал бога в ляжку.

Когда автор заканчивает самоцитирование, наступает тишина. Молочно-белый с розовыми пятнами сменяется на #191970 в лица наблюдателей если они есть начинают дуть сильные потоки воздуха они такие сильные что если нужно что-то сообщить то придётся кричать р а с т я г и в а я з в у к и но крика не слышно потому что все сидят замороженные we sit and cry

we sit

and cry

and call to you

re-st so-ft

re-st — so-ft

daughter

rest soft, daughter, rest soft

where is your g r a v e, daughter?

where is your t o m b?

where is your resting pla-ce?

rest soft

daughter

re-st so-ft

dearest heart, dearest heart

what did you do that was so wrong?

what was so wrong?

why is your sentence so hard?

come, daughter come, daughter come, daughter come, come

•breathe as needed — sing as long as you can and exaggerate slightly
the struggle for air when you run out and reenter•

guiltless daughter

patience daughter

gone gone

GONE

Потоки воздуха иссякают, как будто оставляя что-то на лицах наблюдателей, если они есть. Тонкие пальцы тянутся к коже, пробуя её на ощупь. Между пальцами и кожей, если потереть, остаётся голубоватая пудра. Мальчик делает томными губами «пуф» — всё исчезает, остаётся впечатление.

#a9a9a9 mixed with #191970

#696969 slowly turning to #000000

a little spot of #87cefa flickers in the top left corner

then disappears